

Узбекистан и КНР: сотрудничество в развитии информационно-коммуникационных технологий

© 2010

Э. Махмудов, Чэнь Юнган

В статье рассматриваются современные тенденции развития торгово-экономических и инвестиционных взаимоотношений между Узбекистаном и Китаем. Анализируются роль сектора информационно-коммуникационных технологий в мировой экономике, опыт развития этой высокотехнологичной сферы в Китае, кооперация Узбекистана и КНР в этой области.

Ключевые слова: Узбекистан, Китай, торгово-экономические отношения, прямые китайские инвестиции, информационно-коммуникационные технологии.

Узбекско-китайские отношения уходят своими истоками в далекое прошлое, когда успешно развивались торгово-экономические взаимосвязи через Великий шелковый путь. Китай одним из первых признал суверенитет Республики Узбекистан. Межгосударственные, дипломатические отношения между нашими странами были установлены 2 января 1992 г. С того времени между ними непрерывно расширяется равноправное и взаимовыгодное сотрудничество.

Стратегическое партнерство Узбекистана с Китаем закреплено рядом межгосударственных и иных документов. Так, в 1992 г. было подписано соглашение о создании межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, установлен режим наибольшего благоприятствования; в 1994 г. — декларация об основных принципах развития и углубления двустороннего взаимовыгодного сотрудничества; в 1999 г. — договор о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества и др.

Всего на 2009 г. договорно-правовую базу между нашими странами составляло 168 подписанных соглашений, что, в свою очередь, дает дополнительный импульс углублению интеграционных процессов во всех сферах. Одним из ключевых индикаторов в оценке эффективности кооперации между КНР и Республикой Узбекистан является показатель товарооборота. Китаю принадлежит одно из ведущих мест среди торговых партнеров Узбекистана. За период 1992–2009 гг. ускоренными темпами рос товарооборот (среднегодовые темпы приближались к 24%). Пик наблюдался в новом тысячелетии: так, за 2000–2009 гг. аналогичный показатель составил 50%. В 2009 г. торговый оборот КНР с Республикой Узбекистан достиг рубежа в 1,9 млрд долл. (в 1992 г. — лишь 52,5 млн долл. С 1992 по 2009 гг. объемы китайского экспорта в Узбекистан увеличились в 41 раз, импорт — в 27 раз.

Процесс развития китайско-узбекских торгово-экономических отношений можно, на наш взгляд, разделить на три периода. Первый охватывает 1990–2001 гг. — этап становления. Второй (2002–2005 гг.) характеризуется активизацией торговых отношений в результате вступления обеих стран в 2001 г. в Шанхайскую организацию сотрудничества. В третьем периоде (с 2006 г. по настоящее время) прослеживается динамичный рост торговли, что связано, в частности, с подписанием соглашения между Экспортно-

Махмудов Эльёр Азимович, аспирант и преподаватель кафедры «Китаеведение и корееведение» Ташкентского государственного института востоковедения. E-mail: emakhmudov@gmail.com.

Чэнь Юнган, первый секретарь Торгово-экономического представительства Посольства КНР в Республике Узбекистан. Тел. 998 (71) 267-88-21.

импортным банком Китая и Национальным банком внешнеэкономической деятельности Узбекистана (2005 г.). В соответствии с ним Китай начал осуществлять программу экспортного кредитования, предоставляя целевые кредиты для закупки китайских товаров.

Потребности и потенциальные возможности экономик двух стран обусловили специфику двустороннего сотрудничества. По данным Торгово-экономического представительства Посольства КНР в Республике Узбекистан в 2006–2009 гг. структура взаимного товарооборота выглядела следующим образом: в китайском экспорте машины и оборудование занимают свыше 50%, электроника и продукция высоких технологий около 30%, т.е. среди поставляемых в Узбекистан китайских товаров преобладает продукция высокой и средней наукоемкости. С учетом проводимого в Узбекистане курса на диверсификацию и модернизацию экономики, на техническое и технологическое перевооружение производства — эта тенденция может расцениваться как положительная. Основные статьи узбекского экспорта в Китай: хлопковое волокно, за аналогичный период занимавший 60–80%, нефтепродукты — около 10%, цветные металлы — 6% и др. Т.е., пока преобладают сырье и энергоресурсы. Аналогичный тренд в торговле с Китаем присущ всем государствам Центральной Азии. Данный фактор — ключевой в росте дефицита торгового баланса Узбекистана в торговле с КНР. Но и КНР в отдельные годы имела отрицательный торговый баланс, что объяснялось, прежде всего, ростом мировых цен на основную экспортируемую Узбекистаном продукцию.

С учетом активизации интереса КНР к Узбекистану ожидается дальнейший рост двусторонней торговли. Импорт китайских товаров Узбекистаном будет динамично расти. Одним из возможных путей выравнивания сложившейся диспропорции может, на наш взгляд, стать широкое привлечение китайских инвестиций для создания СП и предприятий со 100-процентным китайским участием. При этом, по опыту КНР целесообразно увеличивать инвестиции на производство высокотехнологичных товаров и услуг. За счет организации выпуска с участием китайских партнеров конкурентоспособных узбекских товаров возможно сократить высокотехнологичный импорт.

Важный критерий оценки двусторонних экономических отношений: показатель кооперации узбекских и китайских предприятий. Это направление активно поддерживается лидерами обеих государств. По словам председателя КНР Ху Цзиньтао, «Китай приветствует активные торговые и инвестиционные контакты и сотрудничество предприятий Китая и Узбекистана»¹. Особое внимание этому уделяет лидер Узбекистана И. Каримов. Так, в ходе своего визита в КНР (2005 г.) он встречался с ее ведущими бизнесменами, которые были ознакомлены с возможностями и условиями, создаваемыми в его стране для иностранных инвесторов. Отметим, что в целях повышения осведомленности об Узбекистане и интереса деловых кругов КНР к растущему узбекскому рынку такие бизнес-семинары проводятся Посольством Узбекистана в КНР регулярно².

На начало 2009 г. в Узбекистане уже числилось 223 предприятия с участием китайских инвестиций, в том числе 180 СП и 43 предприятия со 100-процентным участием китайского капитала. Получили аккредитацию 44 представительства китайских компаний (для сравнения, в 2007 г. были аккредитованы 26 представительств китайских компаний, с участием китайских инвестиций действовало 136 предприятий, из них 105 СП и 31 — со 100-процентным китайским капиталом. Т.е. за небольшой период времени данный показатель почти удвоился. Эти предприятия преимущественно производят продукцию легкой промышленности, перерабатывают сельхозпродукцию, оказывают посреднические услуги. Деятельность представительств, в основном, концентрируется на проведении экспортно-импортных операций в текстильной и информационно-коммуникационной сферах.

В 1990-х гг. присутствие китайских инвесторов на рынке Узбекистана было незначительным, что сохранялось вплоть до 2006 г. Однако в последние годы ситуация кардинально изменилась, Китай становится все более заметным зарубежным инвестором в экономику Узбекистана. Прежде всего, это обусловлено тем, что в последние годы по-

литика КНР ориентирована на широкое освоение мировых рынков, поглощение и приобретение зарубежных предприятий. Можно ожидать, что при сохранении этого тренда КНР станет в ближайшие годы ведущим экспортером капитала в Узбекистан. Только за 2006–2008 гг. объем китайских прямых инвестиций в экономику Узбекистана увеличился в 37 раз и составил около 40 млн долл. Несмотря на мировой финансово-экономический кризис пик китайских инвестиций в экономику Узбекистана пришелся именно на 2008 г. Прирост китайских капиталовложений составил около 200% по сравнению с 2007 г. Динамика роста китайских инвестиций свидетельствует об устойчивости узбекской экономики к внешним угрозам — таким, в частности, как глобальный финансовый кризис, а также о доверии к социально-экономической политике Узбекистана. Подтверждением тому — заявление исполнительных директоров МВФ, посетивших Узбекистан в октябре 2009 г. «Узбекистан, — отметили они, — проявил значительную устойчивость к воздействию мирового экономического кризиса в результате осмотрительной политики, позволившей правительству накопить значительные ресурсы, необходимые для обеспечения роста в этот период, и противостоять кризису»³.

По глубококому убеждению авторов данной статьи, общее для Узбекистана и Китая в условиях финансового кризиса — то, что оба государства пострадали от него в меньшей степени, прежде всего, благодаря осмотрительной докризисной политике и продуманным антикризисным мерам, принятым правительствами обеих стран.

Активизация китайских инвесторов на рынке Узбекистана — безусловно, положительный фактор, и эта тенденция будет нарастать. Данный процесс проходит в русле общего для Китая тренда: в последнее время он стал превращаться из чистого реципиента инвестиционных ресурсов в крупного экспортера капитала. Так, в 2009 г. объем прямых китайских инвестиций за рубеж достиг 43 млрд долл. (прирост составил 6,5%). При этом экспортируемый китайский капитал как по своей концентрации, так и по местам вложения значительно диверсифицирован. До недавних пор отчетливо прослеживалось стремление КНР направлять капитал преимущественно в добывающие отрасли развивающихся стран. Однако в последние годы в ее политике обозначились поощрение и поддержка китайских инвестиций в высокотехнологичную сферу с более высокой добавленной стоимостью. Цель этой политики — приобщиться к глобальным знаниям, чтобы обеспечить с опорой на самостоятельную инновацию значительный прорыв в области высоких технологий. В частности, в последние годы отмечается поступательное движение китайских высокотехнологичных компаний по пути создания своих НИОКР — центров как в развитых, так и в развивающихся странах. Казалось бы, «движение на Запад» весьма затратно, поскольку теряются конкурентные преимущества в виде дешевизны китайской рабочей силы. Однако в долгосрочном плане это очень выгодно: китайские компании получают возможность быть ближе к местному рынку и технологиям, научным открытиям. А при направлении инвестиций «от развивающихся к развивающимся» китайские капиталовложения концентрируются в тех регионах, где налицо крепкий научно-технический потенциал, способный генерировать новые знания, улучшать качественные характеристики существующих технологий, адаптировать технологии к местным условиям и т.д. На наш взгляд, одно из ключевых достоинств этого направления (кроме доступа к интеллектуальным ресурсам с низкой оплатой труда) — то, что Китай укрепляет свои позиции на перспективно растущих рынках.

Китайские инвестиции в экономику Узбекистана в меньшей степени направлены на высокотехнологичные производства и услуги, включая НИОКР-центры. На этом заострил свое внимание президент Узбекистана И. Каримов в интервью корреспонденту газеты «Жэньминь Жибао». Он отметил, что в наших двусторонних отношениях необходимо несколько изменить структуру экономического взаимодействия, чтобы преобладала высокотехнологичная индустриальная сфера, создать «высокотехнологичные парки», где осуществлялось бы непосредственное участие китайского капитала⁴.

Кстати, такая кооперация широко практикуется в мире — в том числе, и в КНР. Так, технопарк Даляня развивался при содействии правительства Японии, спонсировавшего строительство основных инфраструктурных объектов; промышленный парк Сучжоу был создан в сотрудничестве с правительством Сингапура; при взаимодействии с правительством Германии создается технопарк в Тяньцзине. Да и в Узбекистане в настоящее время осуществляются при поддержке Республики Корея работы по созданию в Навоийской области свободной индустриально-экономической зоны. С Китаем такое партнерство тоже могло бы установиться, так как он уже накопил большой опыт управления высокотехнологичными зонами⁵.

Одним из таких перспективных направлений сотрудничества в области развития высоких технологий могут стать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), стоящие в авангарде мировой торговли товарами и услугами, составляя значительную ее часть. Так, доля товаров ИКТ составляет в мировой торговле товарами 13,3% (2007 г.). Для сравнения, на сельхозпродукцию приходится 8,3%, автомобильную — 9%. Доля ИКТ в мировом экспорте услуг — 48%⁶. Мировые расходы на товары и услуги ИКТ составляют 3,4 трлн долл., или 6,5% мирового ВВП⁷. Данный сектор является и одним из наиболее инновационных, поскольку его затраты на НИР превышают все остальные сектора мировой экономики. Так, по данным ОЭСР затраты на ИКТ НИОКР в развитых странах — в 2,5 раза выше, чем в автомобилестроении и втрое превышают фармацевтический сектор. При этом исследования, связанные с ИКТ, становятся решающим фактором в технологических разработках, инновациях и увеличении дохода в прочих секторах экономики. В большинстве развитых государств около 25% от суммарных инвестиций в НИР ИКТ приходится на долю предприятий, не входящих в сектор ИКТ (в частности, транспорт, финансы и страхование, недвижимость, строительство и пр.). Стоит особо отметить, что в таких отраслях, как космонавтика, оборонная и авиационная промышленность, автоматика и робототехника и пр. на ИКТ НИР также инвестируются значительные средства, но их объемы трудно определить ввиду отсутствия открытых статистических данных. Следовательно, инвестиции в научные исследования и разработки в области ИКТ становятся неотъемлемым элементом конкурентоспособности продукции выпускаемой другими, не связанными с ИКТ секторами экономики. Все это свидетельствует о динамизме развития данного сектора, и Китаю в этом процессе принадлежит особая роль. Он является одной из ведущих держав в производстве и экспорте продуктов ИКТ, входит в первую десятку ведущих экспортеров данных услуг, став одним из лидеров среди развивающихся стран. Следовательно, перспективы для сотрудничества в этой сфере очевидны и могут быть разноплановыми, включая в себя организацию совместного производства продуктов инновационной направленности. В том числе, Узбекистан может выступить оффшорной зоной для услуг ИКТ из Китая (включая особые административные районы Сянган и Макао), а также, с учетом научно-технического потенциала нашей республики, она в перспективе может стать новой зоной для китайских НИОКР-центров.

Для изменения структуры инвестиций, в которой преобладали бы капиталовложения, направленные на производство товаров и услуг ИКТ, следует возвести их развитие в ранг государственной политики и приоритета⁸, повысить привлекательность узбекского рынка. Опыт Китая свидетельствует, что для развития этого высокотехнологичного сектора государственная поддержка стала решающей. Американский ученый Д. Льюис⁹ отмечает, что власти КНР предоставляли большой набор стимулов и льгот для иностранных ИКТ компаний, которому могли бы позавидовать любой американский штат или любая европейская нация. С начала 1980-х гг. Китай активно предоставляет для ИКТ предприятий значительную поддержку в рамках инвестиционных зон¹⁰. А с 2000 г. государство реализует программу «Документ 18», направленную на поощрение и развитие индустрий программного обеспечения и ИТ услуг, электронных компонентов. Основным мотивом для принятия этого документа послужило то, что Китай отставал в развитии

этих сфер по сравнению с другими быстро прогрессирующими подсекторами ИКТ. Согласно «Документу 18» предусматривается всемерная поддержка со стороны государства в области инвестиций и аккумуляции средств, налогообложения, а также роста компаний, специализирующихся в этих сегментах. Для этих предприятий предусматриваются следующие льготы: налог на добавленную стоимость (НДС) ограничивается тремя процентами при его полном возврате для НИР; освобождение от подоходного налога сроком на 2 года, причем в последующие 3–4 года уплачивается только его половина (начиная с первого года рентабельности); освобождение от пошлин на импортируемые технологии и оборудование; право на прямой экспорт для предприятий, чей доход превышает 1 млн долл.; право устанавливать уровень заработной платы и предоставления премий разработчикам. В рамках этой Программы предусматривается и проведение крупномасштабных проектов. В том числе поддержка инновационных предприятий с высоким уровнем продаж посредством особой для них государственной политики. В частности, этим предприятиям оказывается предпочтение при госзакупках, им предоставляется финансовая поддержка и др. Большая роль в данном процессе принадлежит и местным властям, которые конкурируют между собой за привлечение инвестиций. К примеру, правительство Пекина реализует политику «Шанхай+1», в рамках которой добавляет 1 год ко всем льготам, предоставляемым властями Шанхая.

Пока что сотрудничество в области ИКТ между нашими странами развивается нескоро. На это указывал 2005 г. и экс-советник по торгово-экономическим вопросам посольства КНР в Узбекистане Чжан Ди, отметивший: «Успешное развитие экономических отношений между нашими странами не всегда подкрепляется научно-техническим сотрудничеством. Так как Узбекистан имеет большой потенциал в сфере науки и техники, убежден, что в ближайшем будущем наше плодотворное взаимодействие в данной области приведет к прогрессу в информационно-коммуникационных технологиях, а также к интеграции научно-технического потенциала наших государств»¹¹. И действительно, в последние годы наблюдается активизация связей министерств и ведомств обоих государств и кооперация в научно-технической и информационно-коммуникационной сферах. Первым межправительственным документом в сфере ИКТ, (подписанным еще КНР 1999 г.), было Соглашение о сотрудничестве в области почты и телекоммуникаций. В нем были определены следующие ключевые направления сотрудничества:

- создание сети по предоставлению услуг экспресс почты;
- улучшение услуг почты путем осуществления обмена почтовыми отправлениями по самым коротким и удобным маршрутам;
- предоставление друг другу услуг местной и международной экстренной почты и обмена денежными переводами;
- направление друг другу своих специалистов для обмена опытом;
- создание китайской стороной необходимых условий для обучения в своих ВУЗах узбекских специалистов в области телекоммуникаций;
- организация СП по производству телекоммуникационного оборудования.

В 2005 г. на основах этого документа было подписано Соглашение между Узбекским Агентством связи и информатизации и Министерством информационной индустрии Китая в области связи и информационных технологий. В его рамках предусмотрено:

- поддержка сторон в укреплении практических связей между предприятиями ИКТ двух стран, а также разработка и производство ИКТ оборудования;
- поддержка ИКТ предприятий, вплоть до разрешения препятствующих проблем их развития, а также помощь вхождению предприятий данного сектора на национальные рынки;
- реализация совместных проектов для успешного развития ИКТ и тесное научно-техническое сотрудничество.

В соответствии с подписанными Соглашениями на рынок Узбекистана вошли крупнейшие китайские ИКТ компании — Huawei, ZTE, Alcatel Shanghai Bell, подписавшие

Меморандумы о взаимопонимании (МОВ) по сотрудничеству с Узбекским агентством связи и информатизации (УзАСИ). Отметим, что данные компании с момента основания своих представительств в Ташкенте успешно функционируют на рынке Узбекистана, поставляя современные телекоммуникационные решения и оборудование для структурных подразделений УзАСИ и сотовых компаний. Однако на сегодня их деятельность на рынке Узбекистана все еще ограничена рамками торговых поставок и в меньшей степени направлена на расширение производственного потенциала национальной экономики Узбекистана.

Согласно МОВ, подписанным между Huawei и УзАСИ в 2005 г., предполагалось осуществить две главные задачи:

- создать крупнейший в Средней Азии Центр обучения специалистов по современным телекоммуникациям и поддержки строительства сетей связи;
- реализовать проект по созданию совместного предприятия по производству мобильных терминалов.

Первую из этих задач успешно решила компания Huawei: был создан крупнейший в Средней Азии центр, где по несколько раз в год проводится с участием ученых из Китая, России и других стран обучение специалистов структурных подразделений УзАСИ и республиканских сотовых операторов. Но вторая из указанных масштабных задач не смогла воплотиться в реальный большой проект, хотя в 2005 г. с обеих сторон велись в этом направлении конкретные работы. Официальный представитель компании Huawei указывает на две главные причины¹², препятствовавшие становлению этого многообещающего совместного производства. Во-первых, имели место сложности в открытии СП. Процесс его регистрации занимал долгое время — около 2 месяцев; для сравнения, в КНР для этого требуется 1 месяц (в инвестиционных зонах — всего лишь неделя). Для запуска производства мобильных терминалов линия по их производству должна обновляться ежегодно ввиду быстрого устаревания технологий. Следовательно, каждый год при завозе новой линии по производству мобильных терминалов предприятие сталкивалось бы с одной и той же проблемой: растаможкой и регистрацией оборудования, занимающими несколько месяцев. Таким образом, предприятие регулярно сталкивалось бы с потерями времени и денег, что негативно сказывалось бы на рентабельности. Другой причиной стало то, что производство в Узбекистане мобильных телефонов зависит, прежде всего, от импортных запчастей ввиду отсутствия соответствующих поставщиков на внутреннем рынке. В свою очередь, таможенные пошлины и НДС на импортируемые запчасти делают выпуск мобильных терминалов в республике высоко затратным и не способным конкурировать по цене с аналогичными продуктами, завозимыми из за рубежа (которые не всегда поступают легально)¹³.

Согласно МОВ, подписанным между ZTE и УзАСИ (2005 г.) планировалось также создать один из крупнейших в Центральной Азии СП по производству мобильных терминалов. Экс-глава Представительства корпорации ZTE в Узбекистане Ню Хуйчжи отмечает: «Узбекистан имеет огромный потенциал в области ИКТ, но для его раскрытия надо шире привлекать иностранные инвестиции, сделать ИКТ еще более доступным населению, создавать высокотехнологичное производство на территории Республики путем создания СП»¹⁴. Безусловно, локализация высокотехнологичных производств есть главный фактор, способствующий большей доступности технологий населению. Однако данный проект столкнулся с теми же трудностями и не был реализован¹⁵. Тем не менее, компания ZTE продолжает наращивать свое присутствие на местном рынке. Подтверждение тому — образованное ее представительством ZTE Investment, на 100-процентно собственном капитале.

Другое китайское предприятие Alcatel Shanghai Bell планировало создать в соответствии с МОВ, подписанным с УзАСИ (2005 г.), один из крупнейших в Центральной Азии СП по разработке программного обеспечения для предоставления современных услуг в сетях телекоммуникаций Узбекистана. Данный проект пока не реализован. Как отмечает представитель компании¹⁶, налаживание данного совместного производства в на-

стоящее время недостаточно рентабельно по двум основным причинам. Первая — отсутствие достаточных льгот, ввиду чего для компании выгоднее осуществлять свою операционную деятельность на территории КНР. Во-вторых, пока что невысок спрос бизнес-сообщества на оригинальные программные продукты. В настоящее время компанией рассматриваются перспективы расширения на рынке Узбекистана деятельности по предоставлению инженерных услуг. Хотя штат представительства Alcatel Shanghai Bell в Узбекистане составляет лишь около 20 чел. (для сравнения, в двух других китайских компаниях — Huawei и ZTE — насчитывается по 150–200 чел.), диапазон его деятельности значительно диверсифицирован. Наряду с поставкой телекоммуникационного оборудования и строительства в Узбекистане телекоммуникационных сетей, эта компания активно участвует и в проектах по установке ТВ, радиопередатчиков и приема передающей станции, что позволяет охватить отдаленные, трудно доступные сельские местности; ею также завершено строительство телекоммуникационной сети газового трубопровода (для узбекско-китайского СП Asia Trans Gas) и др.

Еще одним направлением сотрудничества в долгосрочной перспективе может стать учреждение в Узбекистане китайских НИОКР-центров в области ИКТ. Для этого налицо прочный фундамент — в частности, известные узбекские физико-математическая и кибернетическая научные школы. Однако с учетом того, что технологии, особенно ИКТ, развиваются беспрецедентными темпами и такими же темпами («успевают» устаревать), необходима подготовка высококвалифицированных специалистов, которые могли бы генерировать новые знания, а также укреплять авторитет Узбекистана как страны, базирующейся на интеллектуальной экономике. Китайские ИКТ компании, присутствующие на рынке Узбекистана, отмечают необходимость более высокой подготовки высококвалифицированных специалистов — ими пока еще не рассматриваются перспективы создания здесь НИОКР-центров. По нашему мнению, для повышения интереса китайских ИКТ компаний к Узбекистану целесообразно создавать филиалы ведущих китайских ВУЗов¹⁷ (к примеру, Цинхуа и Пекинского университета), где занятия проводились бы на китайском языке, и обучающиеся могли бы получать современные знания и проходить стажировку в университетских технопарках (в КНР) и в технологических инкубаторах. В большинстве крупных китайских ИКТ компаний имеются свои университеты. В частности, сотрудники компаний Huawei, ZTE и Alcatel Shanghai Bell проходят повышение квалификации в области ИКТ и обучаются в докторантуре при своих университетах. На сегодня филиалы университетов компаний Huawei, ZTE в СНГ существуют лишь в Российской Федерации. Филиалы университетов могут быть образованы и в Узбекистане, что способствовало бы, с одной стороны, их интеграции с Ташкентским университетом информационных технологий, Институтом математики и информационных технологий АНРУз и др. в области образовательных и исследовательских программ, а с другой стороны — росту китайскоязычных специалистов в области ИКТ, что в свою очередь способствовало бы становлению Узбекистана в качестве оффшорной зоны для китайских телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг и ИКТ товаров. Предпосылки для этого есть. Так, организация ЮНКТАД указывает¹⁸, что в ближайшие годы китайские ИКТ компании будут увеличивать размещаемые ими заказы на поставки в других точках в развивающихся странах. В КНР под влиянием мирового финансового кризиса был принят на период 2009–2011 гг. план поддержки сектора ИКТ. Одна из ключевых задач согласно этому плану — поддержка отечественных производителей ИКТ, создание для них условий выхода на новые рынки и возможности поглощать зарубежные предприятия. Следовательно, для расширения своего присутствия на мировых рынках китайские хай-тек компании будут переносить свою деятельность в те районы мира, где им предлагаются лучшие условия.

Сегодня для Узбекистана, активно притворяющего в жизнь политику диверсификации и модернизации национальной экономики, технического и технологического перевооружения производств, развития современных отраслей, особо важным становится создание привлекательного инвестиционного климата. Китайский опыт свидетельст-

ует, что это — весьма действенный механизм роста и диверсификации экономики, а также образования плеяды по-новому мыслящих специалистов и предпринимателей. В современном мире участие развивающихся стран в международной торговле товарами и услугами ИКТ — это один из основополагающих аспектов их вовлеченности в глобальную информационную экономику. Развитие этого направления есть веление времени.

1. <http://www.china.com.cn\russian\175546.htm>.
2. На одном из таких бизнес-семинаров, организованном Генконсульством Узбекистана в Шанхае 31 января 2007 г., довелось лично участвовать одному из авторов Э. Махмудову. Тема того бизнес-семинара: «Инвестиционный и промышленный потенциал Республики Узбекистан, новые возможности и перспективы сотрудничества».
3. *Каримов И.* Наша главная задача — дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. Ташкент, 2010. С. 44–45.
4. *Каримов И.* Узбекистан был и будет для Китая дружественным партнером. По материалам «Жэньминь Жибао». 2005.—<http://www.russian.people.com.cn/31521/3414473.html>.
5. Первый технопарк КНР Чжунгуаньцунь был создан в 1988 г., в настоящее время существуют более 50 зон государственного значения по развитию высоких технологий.
6. В данном случае, при трактовке услуг ИКТ мы придерживаемся определения организации ЮНКТАД, которое трактует их как услуги ИТ и услуги, включающие ИКТ.
7. Здесь услуги ИКТ трактуются по определению организации ОЭСР, включая коммуникационные, компьютерные и информационные услуги.
8. Узбекистан входит в число стран, принявших стратегическое решение о приоритетном развитии сферы ИКТ. Реализация этого курса позволила в значительной мере преодолеть его отставание от среднемирового уровня развития компьютеризации, информатизации и телекоммуникаций, занять по темпам их развития одно из ведущих мест на постсоветском пространстве. Наряду с достижениями имеются и определенные проблемы — такие как недостаточно активное участие Узбекистана в международной специализации по производству и экспорту продуктов и услуг ИКТ.
9. *Lewis J.* Building an information technology industry in China: national strategy, global markets. Washington, 2007. P. 4.
10. См.: *Махмудов Э.* Инновационный Китай // Экономическое обозрение. Ташкент, 2008. № 6. С. 42–45; *Махмудов Э.* Информационный Китай. // Экономическое обозрение. Ташкент, 2008. № 10. С. 34–36.
11. Из беседы (Э. Махмудов) с г-дином Чжан Ди в мае 2005 г. (*Махмудов Э.* Рост информационной индустрии Китая // Экономическое обозрение. Ташкент, 2005. № 5. С. 31).
12. Из беседы (Э. Махмудов) с представителем компании Хуавей в Республике Узбекистан г-жой Сун Чэньянь в апреле 2010 г.
13. Данная проблема имеет место в большинстве постсоветских стран.
14. Из беседы (Э. Махмудов) с г-дином Нью Хвайджи в мае 2005 г.
15. Из беседы (Э. Махмудов) с представителем компании ZTE в Республике Узбекистан г-жой Чэнь Инь в апреле 2010 г.
16. Из беседы (Э. Махмудова) с главой представительства компании Alcatel Shanghai Bell в Республике Узбекистан г-дином Фэй Ёнг в мае 2010 г.
17. В Узбекистане имеется определенный опыт в этом направлении. Так, в частности, в республике существуют филиалы таких университетов, как МГУ им. М. Ломоносова, Российская экономическая академия им. Плеханова, Российский государственный университет нефти и газа им. И. Губкина (Россия), Международный Вестминстерский университет (Великобритания), Туринский политехнический университет Сингапурский институт развития менеджмента и др.
18. Доклад об информационной экономике, 2007/2008 г. ЮНКТАД. Нью-Йорк; Женева, 2007. С. 15.